

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК 338.23
ГРНТИ 06.52.13

БЕДНАЯ ЭКОНОМИКА

С.В. Соловьёва, к.э.н.
e-mail: svsoloveva@mail.ru

М.Ю. Ремезова
e-mail: remezovam2011@yandex.ru

Аннотация

Предмет/тема. Статья посвящена проблемам и предпосылкам роста российской экономики с точки зрения участия в нём главных экономических субъектов. **Цели/задачи.** На основе исследования современной экономической ситуации выявлены внешние и внутренние причины негативных тенденций в развитии российской экономики и сформулированы предложения по преодолению их. **Методология.** В статье использованы методы системного и финансового анализа, изучен российский и зарубежный опыт выхода экономики из критических ситуаций. **Результаты.** В результате проведенного исследования сделан вывод о неэффективности финансово-денежной политики, направленной на выполнение задач каждым из основных экономических субъектов, не связанных с ростом российской экономики. **Выводы/значимость.** Доказано, что действующая в России либеральная экономическая модель привела к разрушению экономического потенциала и прогрессирующей бедности населения. Стимулированием экономики не озабочен ни один облечённый властью и средствами экономической субъект. Главный банкир страны ЦБ РФ занят перманентной борьбой с инфляцией, являясь вплоть до последнего времени крупнейшим инвестором американской экономики. По отношению к собственным предприятиям и инвесторам регулятор проводит жёсткую денежно-кредитную политику, сохраняя на высоком уровне ключевую ставку. Минфин занят проблемами сбалансированности и профицитности федерального бюджета на ближайшие 3 года, в течение которых, главной задачей будет достижение и поддержание макроэкономической стабильности, а не развития экономики. Минэкономразвития занимается бесконечными прогнозами в зависимости от нефтяных цен. За последние 20 лет в России не было построено с государственным участием ни одного крупного производственного объекта. До сих пор отсутствует стратегическая программа развития российской экономики на ближайшую и отдалённую перспективу. Развитие национальной экономики должно опираться на внутренние источники. Чтобы российская экономика не была «бедной», необходимо насытить её денежными средствами, создав благоприятные условия и стимулы для эффективного функционирования всех субъектов экономики. **Примечание.** Полученные выводы и результаты исследования могут быть использованы при разработке альтернативной экономической модели на основе стимулирования экономического роста.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР "Методологические основы формирования параметров эффективной финансово-денежной политики в целях обеспечения экономической безопасности".

Ключевые слова: инфляция, инвестиции, кредиты, либеральная модель, финансы, регулятор, инфраструктура, санкции, банки, активы, прогноз

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2018-4-6-13>

«Россия – одна из самых богатых стран мира по запасам основных видов природных ресурсов. Но разителен контраст между относительно высокими возможностями страны и её недопустимо низким местом в ряду ведущих стран по показателю подушевого потребления ВВП на душу населения [15, с. 2, 11]».

Почему мы называем нашу российскую экономику бедной? Да потому, что, как оказалось, до неё нет дела никому. С одной стороны, огромные ресурсы и мощный человеческий потенциал, с другой – отсутствие механизма эффективного использования и того, и другого. У главных экономических субъектов, облечённых властью и располагающих средствами, другие

задачи, не связанные с экономическим развитием. Таковыми являются Минфин, Минэкономразвития, ЦБ РФ.

На основании данных банковской статистики [7] в 2017 г. продолжилось восстановление экономики России, начавшееся во второй половине 2016 г. (таблица 1). Прирост ВВП в 2017 г. составил 1,5% (в 2016 г. отмечалось его снижение на 0,2%). Наибольший вклад в прирост ВВП внесли торговля, транспорт и связь. Годовая инфляция снизилась до уровня, близкого к 4%, уже в первом полугодии 2017 г. В декабре инфляция в годовом выражении составила 2,5% (в декабре 2016 г. – 5,4%). Динамика инвестиций в основной капитал в 2017 г. составила 104,4%, по итогам полугодия 2018 г. рост инвестиций оценивается Росстатом в 3,2%. Однако говорить о восстановлении инвестиционной активности ещё рано. Нынешний уровень капитальных вложений в России в сопоставимых ценах более чем на четверть ниже уровня 1990 г. В структуре финансирования инвестиций в I-ом полугодии 2018 г. доля собственных средств была максимальной и составила 59,7%, доля средств бюджета – 12,1% (в 2017 г. – 13,4%), банковских кредитов – 8% (в 2017 г. – 11,5%). Доля зарубежных кредитов уменьшилась в три раза [11]. Динамика производства товаров промежуточного потребления была неоднородной, добыча нефти и газа возросла, выпуск металлов снижался в условиях замедления спроса со стороны Китая. В целом вклад темпов прироста производства промышленных товаров в прирост ВВП в 2017 г. составил 0,1 процентного пункта. Оборот розничной торговли вырос в 2017 г. на 1,2%, показав снижение в предыдущих годах.

Таблица 1

**Динамика основных макроэкономических индикаторов
(в % к предыдущему году)***

	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт	97,5	99,8	101,5
из него:			
- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	102,6	103,2	101,2
- добыча полезных ископаемых	100,1	102,3	101,4
- обрабатывающие производства	95,5	99,6	100,1
- строительство	97,8	99,2	100,5
- оптовая и розничная торговля и другие	93,0	94,4	103,3
- транспорт и связь	97,3	99,6	103,6
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года)	112,9	105,4	102,5
Инвестиции в основной капитал	89,9	99,8	104,4
Оборот розничной торговли	90,0	95,4	101,2
Уровень безработицы, рассчитанный в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ) (в среднем за год) в % к экономически активному населению	5,6	5,5	5,2

* Годовой отчёт 2017. Банк России. – 2017. - С. 282.

По мнению регулятора, росту экономики в 2017 г. способствовали снижение неопределённости и улучшение настроения населения и бизнеса. Однако очень незначительные темпы роста, например, по обрабатывающим производствам – 0,1%, можно объяснить погрешностями в расчётах, тем более, что Росстат, перешедший в ведение Минэкономразвития, осваивает новую методику, которая позволяет вуалировать некоторые неприятные нюансы реальных цифр. Например, расчётная (абстрактная) инфляция снижается, а реальная (наблюдаемая) растёт. К сожалению, приходится констатировать, что за почти 30 лет функционирования в России либеральной экономической модели жизнь населения становится хуже с каждым годом, о чём свидетельствует прогрессирующая бедность населения и глубокое социальное расслоение. По сообщению Росстата, в 2017 г. получали доход ниже прожиточного минимума 19,3 млн. чел. По сравнению с 2016 г. уровень бедности почти не изменился – 13,2% против 13,3 в 2016 г. [2]. Располагаемые денежные доходы населения выросли в 2017 г. на 2,0% по отношению к 2016 г. Доля в них потребительских расходов в 2017 г. составила 84,7%, сбережений – 9,2% (из них во вкладах и ценных бумагах – 5,5%, покупки валюты – 4,2%, наличных денег на руках – 1,6%, денег, отосланных по переводам 0,3%) [7, с. 284]. Доходы населения сокращаются 4-ый год,

следовательно, падает платёжеспособный спрос, движущая сила производства. В потребительском секторе при таком низком уровне доходов населения растёт кредитный навес вследствие удешевления потребительских кредитов, в частности по ипотеке (9,57% годовых). Общий объём задолженности превысил 13 трлн. руб. Росстат дал первую оценку динамики физического объёма ВВП во втором квартале и по итогам полугодия 2018 г.: 1,9 и 1,7% в годовом выражении соответственно. Вклад в динамику ВВП различных видов деятельности неоднороден: строительство (-1,6% к I полугодью 2017 г.), сельское хозяйство (0), обрабатывающие производства (+2,4%), транспорт (+2,4%), оптовая и розничная торговля (+1,0%), финансовый сектор (+7,2%), здравоохранение (+1,1%), культура и спорт (0), образование (-0,4%) [13, с. 72].

По данным последнего индекса конкурентоспособности Всемирного форума Россия по показателю развития финансового рынка занимает 108 место среди 137 стран. Участниками российского финансового рынка являются кредитные организации, субъекты страхового дела, профессиональные участники рынка ценных бумаг, негосударственные профессиональные фонды, паевые инвестиционные фонды. Наибольший объём активов (в % к ВВП) принадлежит кредитным организациям. Потребность в финансовых ресурсах в стране высока, есть и средства: банковская ликвидность, пенсионные и страховые накопления, средства организаций и населения. По некоторым оценкам объём ликвидности на банковских счетах составляет 4 трлн. руб., депозитов – 40 трлн. руб. Дело в том, что существует серьёзный разрыв между финансовым потенциалом и его использованием для развития экономики. Представители финансово-экономических ведомств постоянно говорят о недостатке средств для экономики и социальных целей, однако щедро направляют помощь для спасения попавших под санкции компаний и обанкротившихся банков, в большинстве своём с государственным участием. Отсутствует эффективный механизм аккумулирования финансовых ресурсов и их целевого направления на выполнение приоритетных задач, которыми в настоящее время являются инфраструктурные проекты. По развитию инфраструктуры Россия занимает 35 место среди 137 стран [1, с. 21].

Ограничение доступа к внешним источникам финансирования вследствие введения санкций (в апреле 2018 г. – в отношении 24 российских чиновников и бизнесменов и 16 компаний) привело к тому, что компании и банки не могут рефинансировать свои внешние долги, подлежащие погашению в 2016-2018 годах.

Главный банкир в стране – Центральный банк РФ, который действует в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», некоторые статьи которого, по нашему мнению, не отвечают современным реалиям [19]. В Законе ничего не сказано о стимулировании экономического роста в качестве главной задачи ЦБ РФ. Не имея права кредитовать дефицит бюджета собственной страны, регулятор может покупать государственные облигации других стран, главным образом США, там самым кредитуя чужую экономику. В нашей стране финансирование дефицита бюджета происходит за счёт суверенных фондов и ОФЗ. Тезис о независимости от государства (по примеру ФРС) главного банка страны также вызывает большие сомнения. Независимость ЦБ РФ от государства не предполагает полной «операционной» независимости, а носит скорее политический характер. ЦБ РФ не является, как прописано в Законе, кредитором последней инстанции для кредитных организаций, на что указывает тот факт, что на 30.06.2018 г. удельный вес кредитов и депозитов, формирующих внутренний спрос, в активах Баланса регулятора составляет 10,7%, в то время как средства, размещённые у нерезидентов и ценные бумаги иностранных эмитентов, несмотря на введённые санкции, составляют большую часть активов Баланса – 62% [21, с. 66]. Такая ситуация продолжается последние 20 лет, российские деньги хранятся не в России, а в США. Из общей величины золотовалютных резервов ЗВР в объёме 460 млрд. долл. в американские казначейские облигации вложено 135 млрд. долл., около 94 млрд. долл. лежат непосредственно в Федеральном резервном банке Нью-Йорка. В настоящее время ситуация меняется. Стремясь преодолеть издержки глобализации и опасаясь возможного замораживания наших зарубежных активов и запрета на владение нашим госдолгом (около 38 млрд. долл. размещены у нерезидентов, основные держатели – американские фонды), Россия сокращает вложения в американские гособлигации и переводит резервы в ценные бумаги европейских стран и банковские депозиты. Объём вложений в ценные бумаги Правительства США в

апреле 2018 г. составил 48,7 млрд. долл., в мае – 14,9 млрд. долл. Таким образом, Россия больше не является крупнейшим инвестором экономики США [10].

С целью снижения накопленных рисков необходимо перестроить весь внутренний финансовый сектор, ориентируясь на развитие внутреннего производства и внутренних инвестиций [16, с. 41, 43]. Банковская система, также как и весь финансовый сектор, должна работать для развития российской экономики, как в других развитых странах. Однако главный кредитор страны не озабочен ростом экономики, а занят перманентной борьбой с инфляцией в качестве главной задачи.

Количество российских банков за последние четыре с половиной года сократилось на 430, составив на 01.06.2018 г. – 482 банка (на 01.07.2017 г. – 544) [21, с. 104]. На 01.04.2018 г. количество действующих кредитных организаций с участием нерезидентов в уставном капитале составило 160, из них у 15 совокупная доля в уставном капитале более 50%. Активы банковской системы за последние три года выросли, (госбанки, крупные частные, иностранные дочки), но по отношению к ВВП в 2018 г. банковские показатели ухудшаются. Отношение сформированных резервов к совокупным банковским активам находится на рекордном уровне – 8,5% [14, с.72]. По итогам 2017 г. четверть банков были убыточны. За январь-июль 2018 г. балансовая прибыль российского банковского сектора достигла 776,2 млрд. руб. вследствие сокращения совокупных убытков. В 2017 г. - начале 2018 г. лицензии лишился 61 банк. Чистка банковской системы продолжается. Прослеживается тенденция огосударствления коммерческих банков. В 2017 г. произошёл переход ряда крупнейших коммерческих банков под контроль государства с целью предотвращения их банкротства (таблица 2). По размеру активов они входили в первую десятку крупнейших российских банков. В 2017 г. показатели резко ухудшились. Прирост активов, капитала и прибыли сократился, а по некоторым позициям вошёл в отрицательную зону. Однако эти банки не были по-настоящему рыночными, так как не платили дивидендов, а средства владельцев в капитале превышали 70% [18, с. 62-63].

Таблица 2

Показатели банков, перешедших под контроль государства*

Банки	Активы млн. руб.		Капитал млн. руб.		Прибыль до налогообложения, млн. руб.	
	на 01.01.18	прирост за 2017 г. %	на 01.01.18	прирост за 2017 г. %	за 2017 г.	за 2016 г.
«ФК Открытие»	3183.452	- 4	51503	- 78	- 363243	4467
Бинбанк	2074.327	12	- 433011	- 1227	- 279606	4330
Промсвязьбанк	1824.381	5	- 96494	- 153	11381	13977

* Специальное обозрение. Российские банки. - 2018. – С. 62.

Кредитный портфель организаций в 2017 г. показал существенный прирост (7%), однако, как и в прошлые годы, в основном он пришёлся на банки с госучастием (9%) и крупнейшие частные (10%). Отраслевая структура крупного бизнеса – промышленность, добыча полезных ископаемых, транспорт, энергетика, связь, малого и среднего – торговля, сфера услуг, строительство, сельское хозяйство, пищевая промышленность. Среди двадцати крупнейших кредиторов бизнеса шесть госбанков, три квазигосбанка под управлением ФКБС, ещё четыре близких к государству банков («Россия», ВБ РР, СМП и Новикомбанк). Кредитование частных лиц увеличивается более высокими темпами, главным образом, ипотека. Высок уровень задолженности по потребительским кредитам - 90%. В целом доля физлиц в совокупном кредитном портфеле увеличилась за 2017 г. с 25,7 до 27,2% [18, с. 65-68].

В январе-июне 2018 г. кредиты нефинансовым организациям увеличились на 2,7%. Высокие темпы роста задолженности наблюдались в кредитовании компаний транспорта и связи (20,8%), что обусловлено замещением валютных иностранных кредитов рублёвыми кредитами российских банков, а также инвестиционными программами транспортных компаний. Кредитование строительных компаний выросло на 7,6%, добычи полезных ископаемых на 0,6%, обрабатывающих производств – на 0,7%, физлиц – на 11,6% [11].

Существенный рост кредитования реальной экономики необходим, без него невозможно обеспечить хоть какие-то приемлемые темпы роста.

В последнее время усилилось стремление ЦБ РФ активизировать свои надзорные функции. Для финансового оздоровления saniруемых банков был создан Фонд консолидации банковского сектора ФКБС. Предполагается создание единого реестра кредитных досье юридических лиц с целью предотвращения их хищения в отдельных банках. К примеру, из Промсвязьбанка перед его санацией исчезли кредитные досье корпоративных заёмщиков на сумму 109,1 млрд. руб. [3]. ЦБ РФ принял решение о создании Фонда плохих долгов на базе saniруемых банков, объём которого к концу 2018 г. достигнет 2,1 трлн. руб., и управлять которым будут ФКБС, Агентство по страхованию вкладов АСВ и Российский фонд прямых инвестиций РФПИ. Цель – структурирование плохих или непрофильных активов и вывод их на рынок с привлечением инвесторов в проекты и активы фонда [4].

По заявлению председателя ЦБ РФ Э. Набиуллиной, в России вдруг обнаружилось «московское пенсионно-банковское кольцо, участники которого – в него входили и банки, и пенсионные фонды и некоторые другие финансовые институты – проводили взаимные операции, не обязательно закольцованные, иногда они были двухсторонними. Делалось это для того, чтобы обходить наше регулирование, коммуфлировать риски» [5]. По разным оценкам размер операций внутри кольца составил от десятков миллиардов до 300 млрд. руб.

Кризис на пенсионном рынке и бесконечная зачистка на банковском ослабляют доверие населения и компаний к российской финансовой системе. Возникает вопрос, каким образом регулятор, строго и жестко надзирающий за коммерческими банками, мог не заметить функционирования не один год подобного кольца?

ЦБ РФ в 2017 г. опубликовал «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 г и 2019 г.», в которых содержится макроэкономический прогноз на основе сохранения умеренно-жесткой политики в рамках таргетирования инфляции. В течение 2017 г. ключевая ставка постепенно снижалась с 10 до 7,75%. Высокий урожай и укрепление рубля обусловили снижение уровня инфляции на фоне ослабления инфляционных ожиданий. В 2018 г. возникли риски их роста, вследствие чего дальнейшее снижение ключевой ставки приостановилось. Инфляция в августе 2018 г. повысилась до 3,1% в годовом выражении после 2,5% в июле, закрепив восходящий тренд. Лидерами повышения цен стали услуги зарубежного туризма (+10,1% за восемь месяцев), бензин (+8,8%), тарифы на услуги пассажирского транспорта (+7,2%) и табачные изделия (+7,1%) [12]. Повышение с 1 января 2019 г. основной ставки НДС с 18 до 20% явится проинфляционным фактором, вследствие чего в 2019 г. уровень инфляции достигнет 4%. Ожидаемое рынками повышение ключевой ставки со стороны Центрального банка усиливает инфляционные ожидания. И повышение состоялось: в сентябре 2018 г. ЦБ РФ увеличил ключевую ставку с 7,25% годовых на 25 базисных пункта до 7,5% на фоне падения курса рубля и роста доходности государственных облигаций ОФЗ. Прогноз на уровень инфляции также повысился – до 5-5,5%. Ключевая ставка - основной индикатор направленности денежно-кредитной политики ЦБ РФ, от которого зависит уровень всех остальных процентных ставок. Поэтому вслед за её повышением можно ожидать повышения стоимости заёмных средств, которые становятся ещё более недоступны для промышленности.

Понимая это, Правительство было намерено добиваться дальнейшего снижения стоимости кредитов, в связи с чем, повышение ключевой ставки сочло нецелесообразным. ЦБ РФ в очередной раз продемонстрировал свою «независимость» от проблем роста российской экономики.

Минфин занят проблемами сбалансированности и профицитности федерального бюджета на ближайшие 3 года, в течение которых главной задачей будет достижение и поддержание макроэкономической стабильности, а не развитие экономики. Предложенные меры дадут результат в разное время. Повышение НДС принесёт дополнительные средства в бюджет уже в 2019 г., налоговый манёвр в нефтяной отрасли – с 2020 г., а повышение пенсионного возраста с 2021 г. По итогам прошлого года основными плательщиками дивидендов в бюджет стали «Роснефть», «Транснефть» и «Аэрофлот» [6]. Профицит федерального бюджета за 8 месяцев 2018 г., составил более 3% ВВП на фоне стабильно дорожающей нефти (рисунок). По плану следующие три года также будут профицитными. Дополнительные доходы бюджета в основном пойдут на выполнение 12 национальных проектов. До 2024 г. на проекты планируется потратить 13,1 трлн. руб. Минфин будет активно привлекать средства на внутреннем рынке посред-

ством размещения облигаций ОФЗ, а также еврооблигаций объёмом до 3 млрд. долл. в год. В структуре расходов бюджета (в процентах к ВВП) сокращаются расходы на национальную экономику (с 2,4% в 2018 г. до 2,3% в 2019 г.) и социальную политику (с 4,6% в 2018 г. до 4% в 2019 г.). С 2019 г. по 2021 г. доходы вырастут больше расходов: доходы – до 18,7, 18 и 17,2% ВВП соответственно по годам, расходы – около 17% ВВП. Но реальная экономика финансового внимания от властей может не дожидаться, так как политика и Правительства, и ЦБ РФ на ближайшие годы остаётся жесткой. Довольно мрачно настроено Минэкономразвития, прогнозируя замедление темпа роста ВВП и инвестиций по сравнению с прежними оценками. Новый диапазон: 1,6-2,1%. Промышленность в I квартале 2018 г. показала слабый рост: 1,9%. Нефть дорожает, но бюджетное правило блокирует использование дополнительных нефтегазовых доходов в качестве источника финансирования реального сектора экономики. Большая часть нефтегазовых доходов будет пополнять Фонд национального благосостояния, объём которого на 1 сентября составил 5,16 трлн. руб. [13, с.72]. Апрельские санкции США усилили волатильность на российских финансовых рынках. Во исполнение майского Указа Президента (2018 г.) добиться роста производительности труда на 5% в год начиная с 2024 г. Минэкономразвития собирается потратить около 50 млрд. руб. на Национальный проект по поддержке роста производительности труда [22]. В центре внимания – крупный и средний бизнес, но – отдельные предприятия или даже их подразделения. Решать задачу повышения производительности труда намечено не только путём внедрения, современных информационных технологий, но и, главным образом, за счёт простых известных способов, например, научной организации труда НОТ, которая позволяет повысить уровень компетенции управленческих решений. В России производительность труда – 25 долл. в час, в Европе – 50, в США – 60. План развёртывания Минэкономразвития – десять тысяч компаний за 6 лет. Эффект для экономики в целом к 2021 г. оценивается в 1-1,2% ВВП.

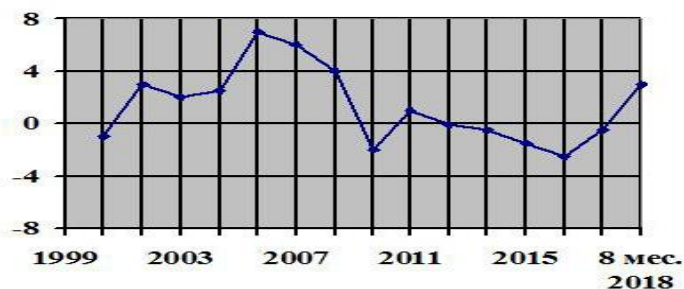

Рис. 1. Профицит федерального бюджета превысил 3% ВВП

Сальдо бюджета, % ВВП

Источник: Минфин РФ

Основные предложения по стимулированию экономического роста можно выделить в три группы: стимулирование спроса, стимулирование предложения и совершенствование структуры экономики. Разные страны решают эту проблему по-своему. В США, например, Дональд Трамп анонсировал уже второй этап снижения корпоративных налогов. В Египте при полной государственной поддержке обновили энергосистему. Корейское правительство стимулирует экономический рост через увеличение доходов населения [8, с. 17].

В России всё как раз наоборот: высокая налоговая нагрузка, высокие реальные ставки, стерилизация денежной массы и так далее. На самом деле все меры и способы повышения эффективности функционирования экономики изобретены и опробованы. Многие русские экономисты предлагают комплекс мер в этом направлении: ввести прогрессивную шкалу налогообложения, как в других развитых странах [17], сократить расходы на «оборонку» и увеличить на «социалку», перейти от умеренно-жесткой денежно-кредитной политики к умеренно-мягкой, направленной на обеспечение реального сектора экономики денежными ресурсами, отказаться от «складирования» свободных средств в зарубежных банках и масштабных выплат олигархам, попавшим под санкции, направив финансовые потоки на подъём промышленности (за последние 20 лет не построено с участием государства ни одного крупного производственного объекта), внедрение новых технологий и финансирование инфраструктурных проектов. Пожалуй, самое модное слово сейчас – инфраструктура (дороги, мосты, коммуникации, информационные связи), как недавно была модернизация. Слов нет, инфраструктура очень важна для экономики, но она не подменяет собой экономику, а является для неё вспомогательным средством. Суще-

ствуют предложения, как инвестировать средства в инфраструктуру, используя опыт других стран [1, с. 21]: выбрать ключевые области и разработать десятилетний план инфраструктурного инвестирования, подготовить меры поддержки концессионных инфраструктурных облигаций (опыт ЕС), разрешить пенсионным фондам инвестировать средства в инфраструктурные проекты (опыт Канады), создать на российском фондовом рынке механизм инфраструктурных фондов (опыт Великобритании), образовать административный координирующий орган и независимый экспертный совет (опыт многих стран).

Но чтобы не была российская экономика бедной, необходимо насытить её деньгами, создав благоприятные условия и стимулы для эффективного функционирования всех субъектов экономики. А главных субъектов экономики целесообразно переориентировать на главную задачу – развитие экономики. Как мы видели, достижение инфляцией минимальных значений в 2017 г. не простимулировало рост экономики. А вот если ЦБ РФ будет отвечать за рост экономики, то уже он будет заинтересован и в стимулировании спроса, и в снижении ставок. Возврат к жёсткой финансово-денежной политике означает замедление и без того невысокого темпа роста. Коммерческие банки и инвесторы, представленные, главным образом, нерезидентами, предпочитают вкладывать средства не в производство, а в гособлигации. Для предприятий заёмные средства, слишком дороги, поэтому инвестиционная деятельность осуществляется преимущественно за счёт собственных средств – свыше 50%. Финансы и заёмные средства доступны исключительно крупным компаниям, ставку на которые делают как Правительство, так и Центральный банк, игнорируя средний и малый бизнес, который составляет основу деловой активности в других странах, а в России сокращается с каждым годом.

К сожалению, до сих пор, отсутствует стратегическая программа развития российской экономики на ближайшую и отдалённую перспективу. Легче всего необременительно подписывать распоряжения о повышении налогов и пенсионного возраста, вместо того, чтобы непосредственно заниматься насущными проблемами роста экономики, без которого невозможно достичь процветания страны и коренного улучшения жизни населения. А начинать надо, как в прежние времена, с разработки планов, как на макро, так и на микроуровне, в которых были чётко обозначены цели и задачи, с указанием приоритетов, а также источники финансирования.

Развитие национальной экономики должно опираться на внутренние источники. В США и Японии 80-90% эмиссии всей национальной валюты делается на основе национальных приоритетов развития. Вот та самая денежно-промышленная политика в действии. И чем быстрее мы будем международным участником, который при этом имеет под собой прочные национальные основы развития, тем меньше мы будем зависеть от санкций и внешнего давления, и тем более мы будем выступать в качестве системообразующего субъекта мировой экономики [9, с. 15].

Литература

1. Бик С. Как привлечь частные инвестиции в обновление инфраструктуры //Эксперт. – 19-25 марта 2018. - № 12. – С. 19-21.
2. Ведомости. - № 87 от 17 мая 2018.
3. Ведомости. - № 18 от 1 февраля 2018.
4. Ведомости. - № 93 от 25 мая 2018.
5. Ведомости. № 101 от 06 июня 2018.
6. Ведомости. - № 176 от 20 сентября 2018.
7. Годовой отчёт Банка России за 2017 год. – М., 2018.
8. Долженков А., Обухова Е. Главная тайна Ильинки //Эксперт. – 16-22 июля 2018. - № 29. – С. 60-68.
9. Ершов М. Снижение цен не птица счастья //Эксперт. - 2018. - № 38. – С. 15.
10. Индикаторы. Деловая конъюнктура //Эксперт. – 20-26 августа 2018. - № 34. – С. 80.
11. Индикаторы. Деловая конъюнктура //Эксперт. – 27 августа-2 сентября 2018. – № 35. - С. 84.
12. Индикаторы. Деловая конъюнктура //Эксперт. – 10-16 сентября 2018. - № 37. – С. 64.
13. Индикаторы. Деловая конъюнктура //Эксперт. – 17-23 сентября 2018. - № 38. – С. 72.
14. Индикаторы. Деловая конъюнктура //Эксперт. – 7-13 сентября 2018. - № 36. – С. 72.
15. Львов Д.С. Проблема долгосрочного социально-экономического развития России. Научный доклад на Президиуме РАН. - 24 декабря 2002.
16. Маврина Л., Обухова Е. Никто, кроме рубля //Эксперт. 23 апреля-13 мая 2018. – № 17-19. – С. 40-44.

17. Сайфиева С.Н. Подходное налогообложение в России: проблемы и перспективы //Проблемы рыночной экономики. – 2018. - № 2. – С. 26-34.
18. Селянин С. Затянувшаяся чистка//Эксперт. – 19-25 марта 2018. - № 12. – С. 60-68.
19. Соловьёва С.В. Тенденции и перспективы развития российской банковской системы //Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. - № 4. – С. 99-106.
20. Специальное обозрение. Российские банки //Эксперт. – 19-25 марта 2018. - № 12. – С. 60-68.
21. Статистический бюллетень Банка России. – 2018. - № 17.
22. Ульянов Н. Нам важно продолжать движение //Эксперт. – 10-16 сентября 2018. - № 37. – С. 32-36.

POOR ECONOMY

Svetlana V. Solovieva, Cand. of Sci. (Econ.)

e-mail: *svsoloveva@mail.ru*

Marina Yu. Remezova

e-mail: *remezovam2011@yandex.ru*

Abstract

Subject/topic. The article is devoted to the problems and prerequisites for the growth of the Russian economy in terms of the participation in it of the main economic subjects. **Goals/Objectives.** Based on a study of the current economic situation, external and internal causes of negative trends in the development of the Russian economy are identified and proposals are made to overcome them. **Methodology.** The article used the methods of system and financial analysis, studied the Russian and foreign experience of the exit of the economy from critical situations. **Results.** As a result of the study, a conclusion was drawn on the ineffectiveness of the financial and monetary policy aimed at fulfilling the tasks of each of the main economic entities not connected with the growth of the Russian economy. **Conclusions/Relevance.** It is proved that the current liberal economic model in Russia has led to the destruction of the economic potential and progressive poverty of the population. Stimulating the economy is not concerned about any economic entity invested with power and means. The country's chief banker, the Central Bank of the Russian Federation, is engaged in a permanent struggle against inflation, being, until recently, the largest investor in the American economy. In relation to its own enterprises and investors, the regulator pursues a tight monetary policy, keeping the key rate high. The Ministry of Finance is busy with problems of balance and surplus of the federal budget for the next 3 years, during which the main task will be to achieve and maintain macroeconomic stability, and not economic development. The Ministry of Economic Development is engaged in endless forecasts depending on oil prices. Over the past 20 years, not a single large-scale production facility was built in Russia with state participation. There is still no strategic program for the development of the Russian economy in the near and distant future. The development of the national economy should be based on internal sources. In order for the Russian economy not to be "poor", it is necessary to saturate it with monetary funds, creating favorable conditions and incentives for the effective functioning of all economic actors. **Note.** The findings and research results can be used to develop an alternative economic model based on stimulating economic growth.

Keywords: *inflation, investments, loans, liberal model, finance, regulator, infrastructure, sanctions, banks, assets, forecast*

Об авторах

Соловьёва Светлана Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Ремезова Марина Юрьевна, научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

About authors

Svetlana V. Solovieva, Cand. of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Marina Yu. Remezova, Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.